

К Дню города в кемеровском областном издательстве “Офсет” вышла в свет книга Владимира Максимовича Неунывахина “Всполохи памяти”

В литературной среде Новокузнецка ходит легенда о том, что у прозаика, члена Кемеровского отделения Союза писателей России

В.М. Неунывахина есть два солидных чемодана. В них разместился богатый авторский архив: памятные записочки, заготовки, наброски, будущие сюжеты, лаконичные пометки - мимолетные впечатления по какому-либо поводу. Все они ждут своего урочного часа, когда из наскоро записанных строк превратятся в полноценные художественные произведения. Подошла очередь для некоторых из них: Владимиром Максимовичем подготовлена к изданию десятая по счету книга - “Всполохи памяти”, в которую вошли повесть, рассказы, зарисовки.

Характерной чертой прозы Неунывахина является внутреннее тематическое единство. Сборник “Всполохи памяти” - не исключение. “Повторность тем - развитие задачи, рост ее”, - замечала о таком свойстве художественного мира Марина Цветаева. Можно сказать, что из книги в книгу Владимир Неунывахин разрабатывает несколько магистральных тематических пластов, параллельно развивающихся в его творческом сознании. Первый связан с профессиональной деятельностью литератора, почти тридцать лет посвятившего системе исправительно-трудовых учреждений МВД России. Второй пласт навеян хобби - общением с природой, охотой и рыбалкой, ставшими, по его признанию, настоящей “страстью”. В этом смысле Владимир Неунывахин старается сохранить лучшие традиции русских писателей XIX-XX веков: Сергея Аксакова, Егора Дриянского, Михаила Пришвина, Константина Паустовского, Виталия Бианки и др. Третий пласт - социально-исторический. Пожалуй, самый мощный, включающий в себя все: от глубоких размышлений об исторической судьбе страны, какой-либо семьи или отдельной личности до забавных случаев из жизни, “эпизодиков”, мимолетного, но почему-то запомнившегося разговора попутчиков.

При этом к какой бы теме ни обращался Владимир Максимович, главной категорией его мироощущения была и остается живая память. Память природная и человеческая, историческая и семейная, короткая и вечная, утраченная и внезапно вернувшаяся, профессиональная и генетическая, растревоженная и лечащая, память-рана, память-вспышка, память-набат. Неслучайно именно это слово органично влилось в емкий художественный образ - “всполохи памяти”, ставший названием и

одноименной лирической зарисовки, и книги в целом.

Силой воспоминания автор возвращает нас к своим истокам - уютному деревенскому дому родителей в небольшом поселке Абагур-Лесной, своим дедам, первым опытам общения с природой, рыбалке, поездкам на коне, закадычным друзьям-приятелям, ко времени становления личности. Образ дома в деревне - символа стабильности - ассоциируется с заботливой и терпеливой матерью, трудолюбивым отцом-отчимом.

Иногда детское воспоминание ранит лирического героя, вызывает огорчение и боль. Эти ощущения настолько сильны, что передаются и читателям произведения. Горечь утраты, как правило, вызвана глубокой внутренней травмой, нанесенной отцом семье и ребенку как неотъемлемой ее части. Знаменитые слова классика XIX века Ф.М. Достоевского о "слезинке ребенка" и нашего современника Ю.В. Трифонова о ранимой, "алой, сочащейся плоти детства" в каком-то смысле могли бы стать эпиграфом к автобиографическим творениям В.М. Неунывахиной: "Шерстяные перчатки", "Мой любимый отчим", "А помнишь, Витёк...", "Всполохи памяти". В них детство становится тем индикатором, по которому автор проверяет реальность на гуманность и справедливость. Детская обида на отца смыкается с исчезновением жизненной опоры и становится предвестником более серьезных потерь - родительского дома и кузбасской деревни в целом.

Понять себя и осмыслить свое время, уловить его "дух", в котором таятся причины и следствия многих современных социальных явлений, - одна из первоочередных задач автора книги "Всполохи памяти". Для ее решения он впервые прибегает к новому для себя творческому материалу - эпохе сталинских репрессий. В сборнике главной социальной проблеме 30-х годов XX века посвящена повесть "Репрессированные", а также рассказы: "Из дневника тети Поли", "Не дай Бог испытать такое никому", "Из огня - в полымя", "Мой любимый отчим". Живая память против забвения - так можно определить глубинный призыв автора этих произведений.

"Репрессированные" - одно из самых пронзительных социально-исторических творений В.М. Неунывахиной, опубликованных в новой книге. В повествовании без каких-либо витиеватых закруток сюжета соединились жанровые особенности повести и документальной хроники. Воплощение событий в этих двух стилевых потоках придает произведению большую достоверность и эстетическую яркость. Видно, насколько глубоко автор погрузился в материал: изучал архивы и статистические данные, дневниковые записи очевидцев, встречался с

участниками событий - спецпереселенцами родного поселка Абагур, прибывшими из разных уголков страны с позорным и незаслуженно присвоенным клеймом - "враги народа". "За что?" - этот вопрос, уже звучавший в одноименном сборнике Владимира Неунывахина, как эхо возникает в писательском художественном сознании, но уже на другом уровне, и пронизывает каждую строчку повести.

"За что?" - вопрошают персонажи, и их вопрос, переходящий то в стон, то в крик, застревает комом в горле читателя. "За что?" - вторит персонажам автор, пытаясь найти правильное решение в парадигме социального времени, но не находит однозначного и верного ответа. Ему только остается констатировать, что потомки репрессированных, так же как их отцы и деды, до сих пор встречают в обществе непонимание и даже зависть из-за того, что государство спустя годы признало ошибку и предоставило семьям, подвергнутым террору, минимальную поддержку, определенные льготы. "Как коротка человеческая память!" - с горечью восклицает писатель. И этот возглас, призванный всполошить сознание общественности, звучит как тревожный набат. Акт воспоминания о былом становится для литератора Неунывахина этическим, нравственным поступком.

Поиски живой исторической памяти объединяют кузбасского прозаика Владимира Неунывахина со многими русскими писателями-современниками, среди которых Юрий Трифонов, Виктор Астафьев, Валентин Распутин. В конечном счете, они сопряжены с поисками человеческого в человеке: душевного тепла, любви, понимания, сочувствия. И какой бы исторический "фон" ни выбирал писатель для своего произведения, будь то репрессии 30-х годов, годы Гражданской войны, суровое военное время или послевоенное лихолетье, для него, как и для этих авторов, остается актуальной проблема взаимной ответственности личности и общества, в том числе ответственности за отдельную человеческую жизнь.

По мысли Неунывахина, человек держит персональный ответ за свои поступки, ведь из них складывается его собственная история, история ближних, народа и страны. А общество, в свою очередь, не может и не имеет права калечить судьбу человека или пренебрегать им.